

Ольга Овчинникова

КУДА ГЛАЗА ГЛЯДЯТ

Ольга Овчинникова

Куда глаза глядят

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39466753

ISBN 9785449387813

Аннотация

В основе этой книги лежит описание одиночного путешествия на велосипеде из города Гатчины до озера Селигер 1—10 августа 2014 года. От автора книг «Автостопом до алтайского яка» и «Будни ветеринарного врача». Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. День первый. Начало	5
Глава 2. День второй	19
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Куда глаза глядят

Ольга Овчинникова

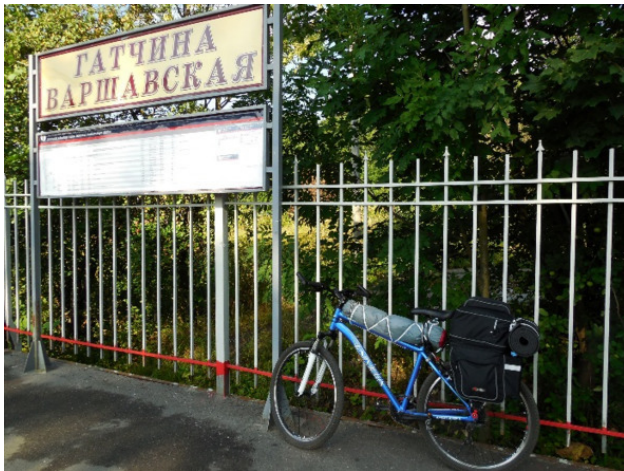
Корректор Елена Игоревна Зюзина

© Ольга Овчинникова, 2018

ISBN 978-5-4493-8781-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. День первый. Начало

Жду электричку на Лугу. Со мной велосипед. Внутри плескается коктейль из чувств: радость, волнение и спокойствие. Подруга Женька – изящная, женственная, с тонкой фигуркой – проводила меня, посторожив у подъезда вытащенный на улицу велосипед, пока я вторым рейсом ходила за тяжёлым велорюкзакom и палаткой. С такими душевными проводами, объятиями и пожеланиями у меня просто обязана быть лёгкая дорога! Она до последнего не верила, что я собираюсь ехать буквально «куда глаза глядят».

Беспокойство быстро нарастает, приходится одёргивать

себя: ведь, по сути, я не привязана ни к каким графикам и обязательствам, или людям. Можно изменять сценарий этого отпуска, и условие одно: в каждое мгновение, каждый день максимально расслабленно отдыхать. Я имею ввиду не физический отдых, а именно эмоциональный, когда не надо психовать и торопиться, реализуя свой перфекционизм. Это отличная тема не только для отпуска, кстати, но и для всей жизни.

...Еду в вагоне. Привязала велик резинкой к сидению, чтобы он не упал, и это дало возможность сесть самой. Пью воду, которая заканчивается. Скоро я буду в Луге. Подумалось, что я могла бы купить карту Новгородской области,

чтобы не ехать «по пачке Беломор», но вряд ли это возможно где-то, кроме как в самой области. Пачки, впрочем, тоже нет. И мои знания по географии ограничиваются песней «Широка страна моя родная».

...В Луге покупаю карту. С удивлением обнаруживаю, что между Ленинградской и Тверской есть ещё Новгородская

область. Мне так стыдно, что я прячу лицо за широкой простыней карты и хохочу прямо у ларька, где купила её. На карте написано: «Новгородская область – Родина России!»

Всё так необычно и впечатлительно, что, боюсь, зарядка на фотоаппарате сядет уже завтра.

...21.00. Я под деревней Новое Осино. Забурилась в луговую траву, поставила палатку. В самой деревне видела пастуха с овцами. Я подъехала к нему – он стоял у дороги с посохом, – чтобы спросить, где можно набрать воду, повернула голову вправо и увидела это стадо. И как закричу: «УХ ТЫ! Настоящие БАРАНЫ!», почти как девочка, которая подбежала ко мне, когда я занималась наземкой с парашютом. С мягким шелестом, огромным сине-белым полотном он взмывал вверх, а я пыталась удержать его в воздухе хотя бы минуту, играя клевантами.

Для девочки это было фантастическим шоу.

Я и сама удивлялась тому, что могу хоть чем-то управлять в своей жизни, – пусть даже это всего лишь парашютом – управлять, правда, всего несколько секунд. А когда ветер усиливался, то уже парашютом управлял мной, таская туда-сюда по диагоналям и периметру пустыря.

Бараны. Там не было, наверное, ни одного барана, одни овцы, и среди них размеренно ходил аист.

Аисты прекрасны и величественны. А когда они летят в воздухе – это очень зрелищно. Красные длинные лапы палочками назад, а с двух сторон от белого тела – два чёрных

веера из крыльев.

...Я оказалась слишком самоуверенной. Сто километров в день – это слишком.

Трава здесь выше головы, и почти что джунгли. Пока ходила за дровами – набрала полные кроссовки самых разнообразных семян, исколола все руки жгучей крапивой и едва отбилась от яростных слепней. Теперь жара спала, солнце мягко греет из-за облаков, собираясь на закат, и слепни исчезли.

Сварила и съела какой-то неудобоваримый суррогат с жиром, который прилип к пищеводу. Называется «суп». Обожгла рот.

Здесь нет сигнала сотовой связи. Вот те и «Родина России»!

...Наелась черники в лесу. И купила вкусные лепёшки, наподобие лаваша. В маленьком сельском магазине ещё – стаканчик мороженого за десять рублей. Вкусный.

С водой напряжёнка. Ещё и соли в суп кинула, необдуманно. Вот что значит – неосознанно, по привычке, по инерции.

Всю ночь лягушки шлёпались о стенки палатки и скатывались на землю вниз. Они были в недоумении. Одна даже запуталась в складках и долго трепыхалась, плюхая лапами, пытаясь выбраться. Шум стоял невообразимый – я даже решила, что это змея. Утешила себя, что змея не сможет прогрызть палатку и залезть ко мне.

Ночью очень замёрзла. Надо будет попробовать накрыться дождевиком. Это всё из-за влажности, в зарослях травы же лежу.

Сама, как лягушка...

Глава 2. День второй

Меня укусила оса, прямо возле уха. Я даже не шлёпнула её – только отгоняла, а она – в полёте! – вонзила мне жало. Испугалась, что это пчела и надо искать кого-то, кто это жало вытащит. К обеду боль поуменьшилась, намазала ухо «Звёздочкой», и сейчас всё прошло.

Вспомнила, как вчера в магазине, где я покупала мороженое и воду, продавщица сказала мальчику, поймавшему осу в коробок, когда он её выпустил:

– Осторожнее, ещё укусит! Это хорошо, если нет аллергии...

Спасибо, что у меня нет аллергии на укус осы. Подумалось, что тогда это было предупреждением мне.

Там были ещё бабушка с другим мальчиком, и она ему сказала так, беззлобно:

– Ничего не жрёшь, так хоть конфет поешь...

Странная логика.

...Сейчас я лежу в очередном лугу с разнотравьем, и здесь много мышиного горошка, отчего всё пружинит упругими кучеряжками.

Неподалёку идёт дорога. Я возле села Иванец.

...Город Шимск встретил множеством пьяных. Один из такой компании даже стал клянить десять рублей. Подбежал к велосипеду – еле ноги и колёса унесла. Подтолкнуть

хотел за деньги, хотя его и не просили.

Спивается Россия.

На рынке, куда я завернула, тоже сидела команда выпивающих мужиков, и это было очень жалко видеть.

Зато продавец шлёпок рассказал мне, где можно найти колонку с питьевой водой. У колонки три девочки-подростка наполняли бидон. Я спросила, можно ли эту воду пить некипячёной, и одна из них ответила, что иногда можно. Но обычно они кипятят.

Я налила воду в полторалитровую бутылку, накидала туда пять таблеток активированного угля и насыпала чуть-чуть марганцовки. Пью полдня, а сама жду. Хотя из колонки, помнится, я ещё в Можайке пила после горы и тренировок с парашютом. Ну, только герпес на губе вылез от того, что вода была ледяная, а я – упаренная. Но «полоскания» -то два дня подряд не было, как в крайний раз с водой из колодца!

Сегодня я планировала нещадно «педальнуть» и доехать хотя бы до Старой Руссы, но на развилке так вдруг захотелось завернуть в Коростынь, что я махнула рукой на сроки и поехала в Коростынь.

Это было больше, чем все мои ожидания, если бы они были.

Это было стадо гусей и два аиста. И озеро Ильмень.

Берег озера почти везде размякший, покрыт зелёной чавкающей тиной и густо усыпан ракушками устриц. Там, где камешки – всё заполнено людьми. Деликатно протиснулась к воде – тёплой, прозрачной, голубой. Не залезть туда было выше всяких сил! Подъехала к камушкам. Обмоталась парео, подаренным накануне подругой. Поочерёдно сняла из-под него штанины – одну за другой – и тут услышала мужское:

– О-о-о! А можно повторить на «бис»? – адресовано, безусловно, мне.

Но я была настолько «в себе» и поглощена желанием залезть в воду, что не прореагировала никак.

Вода. Я всасывала её кожей, обмывая лицо и шею. Смачивая ноги. И руки.

Это было воссоединение с огромным озером, которое своей голубизной тон в тон сливалось с вечерним небом где-то посередине мутной туманной дымки, осевшей на горизонте.

...Потом я пошла дальше, в парео, ведя велосипед «в поводу» и встретила машину из Питера! Ха! Парень спросил: – Можно ли подъехать к воде?

Объясняю, что к воде подойти можно, но мало где. Непринуждённо говорю, что, мол, я не местная, а путешествую из Питера, и такие понты ненавязчивые из меня попёрли,

как будто я – Звезда Вселенной номер один! Он обрадовался
и говорит:

– Я тоже из Питера.

...В Коростыни я тихонечко ехала позади стада коров и овец, возвращающихся с поля. Эта близость коров, их запах и нелепость картинки, когда они огибают припаркованные у дороги иномарки; беззлобный мат пастухов; старушка, встретившая свою корову и пропускающая её к дому, – всё это составило такое умиротворяющее, самобытное, сакральное зрелище, освещаемое золотым светом медленно плывущего к горизонту вечернего солнца, что я поневоле залюбовалась.

Я подъехала к церкви, видимой через старые, закрытые, металлические ворота, покрытые облупленной зелёной краской; пошла вдоль забора и увидела маленькую деревянную калитку – она была открыта. Подумала, что не протиснусь в неё с велосипедом, но, нет – даже не задело. Я прошла в безлюдный тихий дворик, поклонилась церкви, и меня как будто обняли. Это было как: «О, нет, я не смогу попасть к Господу, ведь калитка узкая, а я с велосипедом!» А Он меня как бы принял, и это было так трогательно, что я заплакала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.